

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81-2

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.251-260>

**ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗА «СХВАТЫВАНИЯ» ПРИ
МЕЖЪЯЗЫКОВОМ ПЕРЕХОДЕ**

Е.В. Куренкова¹, О.В. Дониная²

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

¹kurenkova.elena94@mail.ru

²olga-donina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1053-540X>

Аннотация. Статья посвящена анализу межъязыковой трансформации английского образа «схватывания» при переводе на русский язык метафорически мотивированных сочетаний с абстрактными существительными, относящимися к скрытому классу мелких объектов (криптоклассу *Res Parvae*). Материалом исследования послужили данные русско-английского параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка. В анализ были включены контексты с классификаторами *cast, catch, grab, grasp, grip, pick, seize, throw* в сочетании с абстрактными существительными, отобранными на основе описания криптоклассов в работе О. О. Борискиной. Цель исследования состоит в выявлении основных способов трансформации исходного метафорического образа в русском языке и определении наиболее продуктивных семантических моделей, его замещающих. Проведенный анализ показал, что образ «схватывания» сохраняется в переводе лишь в 20% случаев. В остальных примерах он либо замещается другими метафорическими моделями, либо полностью стирается. Наиболее продуктивными типами реметафоризации в русском языке являются глаголы движения и пространственной динамики, глаголы чувственно-умственного восприятия, а также глаголы обладания, утраты, речевой деятельности и каузации. Полученные результаты позволяют рассматривать выявленные трансформации как системное проявление различий в категоризации абстрактных сущностей в английском и русском языках.

Ключевые слова: перевод метафор; параллельный подкорпус; НКРЯ; криптоклассы; языковая картина мира

Для цитирования: Куренкова Е.В., Дониная О.В. Трансформации образа «схватывания» при межъязыковом переходе. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(2): 251–260. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.251-260>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.251-260>

**TRANSFORMATIONS OF THE IMAGE OF "GRASPING" IN
INTERLINGUAL TRANSFER**

E. V. Kurenkova¹, O. V. Donina²

Voronezh State University, Voronezh, Russia

¹kurenkova.elena94@mail.ru

²olga-donina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1053-540X>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the interlingual transformation of the English “grasping” image when translating metaphorically motivated collocations with abstract nouns belonging to the hidden class of small objects (the cryptotype *Res Parvae*) into Russian. The re-

search is based on data from the Russian-English parallel subcorpus of the National Corpus of the Russian Language. The analysis includes contexts with the classifiers *cast*, *catch*, *grab*, *grasp*, *grip*, *pick*, *seize*, *throw* combined with abstract nouns selected according to the description of cryptotypes in O. O. Boriskina's work. The aim of the study is to identify the main ways of transforming the original metaphorical image in the Russian language and to determine the most productive semantic models that replace it. The conducted analysis has shown that the “grasping” image is preserved in translation only in 20 % of cases. In the remaining examples, it is either replaced by other metaphorical models or completely erased. The most productive types of remetaphorization in Russian include: verbs of motion and spatial dynamics; verbs of sensory and cognitive perception; verbs denoting possession, loss, speech activity, and causation. The obtained results allow us to consider the identified transformations as a systemic manifestation of differences in the categorization of abstract entities in the English and Russian languages.

Keywords: metaphor translation; parallel corpus; RNC; cryptotypes; the linguistic picture of the world

For citation: Kurenkova E.V., Donina O.V. Transformation of the Image of “Grasping” in Interlingual Transfer. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(2): 251–260. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.251-260> (In Russ.)

Языковая картина мира — это отражённый средствами языка образ реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, специфичной для того или иного этноса. Она фиксирует не только объективные характеристики окружающей действительности, но и субъективные интерпретации, обусловленные культурно-историческим опытом сообщества. Особенность языковой картины мира заключается в ее тесной связи с такими процессами, как восприятие, познание и осознание действительности человеком [1, с. 141]. Мышление народов, говорящих на различных языках, едино по своей сущности, следовательно, различные языки должны содержать некоторые всеобщие признаки. Особенности развития каждого конкретного языка самобытны, но все же они не выходят за пределы универсальных категорий языка вообще. Этот факт общности делает возможным изучение как самих языков, так и языковых картин мира. [2, с. 139]. Особенно важно уделять внимание изучению сходств и различий языковых картин мира, поскольку такие данные позволяют выявить универсальные и специфические черты человеческого мышления, а также проследить взаимосвязь между языком, культурой и когнитивными

процессами. Это углубляет понимание того, как язык не просто отражает мир и участвует в его конструировании в сознании носителей.

В Воронежской типологической школе разработана универалистская концепция, согласно которой наличие явных грамматических классов (таких как род, именные классы, классификаторы) в одних языках мира служит теоретической основой для поиска аналогичных, но скрытых категориальных систем в других языках. Предполагается, что, если в языке отсутствуют эксплицитно выраженные классы (например, морфологически маркированные именные классы), то в других языках они могут существовать в имплицитной форме. В таком случае соответствующие категории получают статус криптоклассов: их можно выявить через анализ сочетаемости лексем, синтаксических конструкций, переводческих соответствий и семантических закономерностей, а не по формальным маркерам.

Выделение криптоклассов в языках представляет собой ценный инструмент для углублённого изучения языковой картины мира, поскольку они позволяют проследить, как носители языка концептуализируют окружающую действительность и формируют уникальную языковую картину мира.

Согласно определению А. А. Кретьева, криптокласс представляет собой скрытую лексико-грамматическую категорию: она предполагает распределение имён по классам на основе определённого категориального признака, при этом принадлежность к классу обязательно выражается в структуре предложения через классификатор (конструкцию или словоформу). Кроме того, такая категория имеет соответствие в явной (морфемно выраженной) грамматической категории хотя бы одного языка мира [3, с. 9].

В рамках настоящего исследования анализируется криптокласс *Res Parvae*. Членство имен в данном криптоклассе диагностируется прежде всего в транзитивных конструкциях, где коллексемами выступают имена-эталоны рукоятного и предикаты, в семантике которых содержатся «намёки» на действия с рукоятным предметом [4, с. 208]. Цель исследования состоит в том, чтобы опре-

делить, сохраняется ли образ «схватывания» при переводе на русский язык, а также выявить основные модели реметафоризации, замещающие этот образ. Материалом исследования послужили данные русско-английского параллельного подкорпуса НКРЯ. В выборку вошли контексты с классификаторами *cast, catch, grab, grasp, grip, pick, seize, throw* в сочетании с 496 абстрактными существительными, выделенными на основе работы О. О. Борискиной [4]. Инструментом для анализа послужил параллельный подкорпус Национального корпуса русского языка (НКРЯ), поскольку благодаря использованию параллельных корпусов, пользователь может получить в свое распоряжение набор аутентичных контекстов, представляющих интересующую его структуру в ее естественном окружении, а также самые разнообразные эквиваленты этой структуры в языке цели» [5, с. 416].

На первом этапе исследования была осуществлена выгрузка примеров по запросу классификатор криптокласса *Res Parvae (cast, catch, grab, grasp, grip, pick, seize, throw)* + абстрактное существительное. В результате было выгружено 1565 примеров с указанными классификаторами.

Далее, полученные примеры распределялись по трем основным категориям в зависимости от трансформации их метафорического содержания [6]:

- 308 примеров использования метафоры-эквивалента (когда образ «схватывания», присутствующий в английских примерах, сохранялся и в русском языке) (примеры 1–2).
- 468 примеров использования реметафоризации (когда образ «схватывания», присутствующий в английских примерах в переводах заменялся другим) (примеры 3–4).
- 789 примеров использования деметафоризации (когда образ «схватывания», присутствующий в английских примерах в переводах стирался). (примеры 5–6).

1) «*I did not know the right way to set to work, and, trying to **catch fame** by the tail, got on the wrong side of her.*» – «Я не знал настоящих способов и, желая **схватить славу** за хвост, зашел не с той стороны.»

2) «*She finds' Splinter,' and Ally slaps her and says it should be her turn to **pick the music**, anyway.*» – «Элли ударяет ее и заявляет, что сейчас ее очередь **выбирать музыку**.»

3) «*When he **caught sight** of the orphans...*» – «Когда **взгляд** его упал на Бодлеров...»

4) «*Joe **caught at the idea** and said he would like to try, too.*» – «И Джо **воспламенился этой мыслью** и сказал, что ему тоже хотелось бы попробовать.»

5) «*They covered each other with sand so as not to be too easily seen and dug their trench in a place where the searchlights **threw least light**.*» – «Они обсыпали друг друга песком, чтобы быть незаметнее. Работали в таком месте, куда прожектор **доставал** слабее всего.»

6) «*Alexei **cast all caution** to the winds now...*» – «Теперь Алексей **не осторожничал**...»

После распределения примеров на три основные группы дальнейший анализ был сосредоточен на массиве данных, относящихся к группе реметафоризации. Учитывая, что метафора часто несет в себе глубокие культурные коннотации, уникальные для конкретного языка или культуры [7, с. 266], на этом этапе исследования были поставлены задачи выявить языковые средства, заменяющие образ «схватывания» в русском языке и определить наиболее частотные образы, формируемые при переходе от физического действия к его метафорическим аналогам. Опираясь на классификацию Костициной Р. В., примеры группы реметафоризации были распределены на следующие группы, исходя из семантической направленности глаголов [8]:

- Группа глаголов деятельности, движения и положения в пространстве (214 примеров, что составило 45% от анализируемых примеров).
- Группа глаголов чувственно-умственного восприятия (134 примера – 28%).

- Группа глаголов обладания и проявления свойств / состояний (25 примеров – 5%).
- Группа глаголов отчуждения, утраты/ отторжения (24 примера – 5%).
- Группа глаголов речевой деятельности (22 примера – 4,6%).
- Группа глаголов обладания/ передачи/получения объекта (17 примеров – 3,5%).
- Группа глаголов воздействия (14 примеров – 3%).
- Группа глаголов поиска (8 примеров – 1,6%).
- Группа глаголов бытия (5 примеров – 1,2%).
- Группа глаголов отношения / оценки (3 примера – 0,6%).
- Группа глаголов преодоления (2 примера – 0,4%).

Глаголы деятельности, движения и положения в пространстве — это наиболее продуктивная модель реметафоризации. Абстрактный объект категоризуется как находящийся в пространстве или вовлеченный в динамический процесс. Типичные схемы: направленное движение, попадание в поле восприятия, проникновение, падение, перенос, прокладывание пути. Примеры: *cast light* → *пролить свет*; *catch sight* → *взгляд упал*; *pick way* → *прокладывать путь*; *throw balance* → *вывести из равновесия*; *seize opportunity* → *воспользоваться возможностью*; *pick fight* → *вступить в борьбу*; *throw party* → *устроить вечеринку*. Абстрактная сущность при этом представляется как объект, который: перемещается, падает, направляется, достигается, открывается, входит в сферу действия.

Глаголы чувственно-умственного восприятия — вторая по частотности группа, которая включает глаголы, обозначающие когнитивное восприятие и понимание. Наиболее характерные лексемы: *понять*, *осознать*, *постигнуть*, *заметить*, *услышать*, *уяснить*, *вникнуть*, *увидеть*. Примеры: *grasp idea* → *понять идею*; *grasp principle* → *уяснить принцип*; *grasp truth* → *постигнуть истину*; *catch hint* → *понять намек*; *catch sound* → *услышать звук*; *catch*

movement → заметить движение; *pick way* → нащупывать путь; *pick point* → увидеть точку. В данной группе наблюдается переход от мануальной метафоры к перцептивной.

Группа глаголов обладания, передачи и получения объекта в ряде случаев категоризуется через модель присвоения или получения. Примеры: *seize opportunity* → воспользоваться возможностью; *pick knowledge* → приобрести знания; *catch hint* → получить намек; *pick habit* → перенять привычку; *seize power* → вернуть силу; *pick disease* → получить болезнь. Здесь мы видим, что объект интерпретируется как ресурс, доступный для получения или использования.

В этой группе глаголов воздействия абстрактный объект категоризуется как объект приложения силы. Примеры: *cast spell* → наложить заклинание; *throw balance* → выбить из колеи; *seize target* → наносить удары; *throw system* → заставлять работать; *cast spirit* → изгонять нечистого.

В группе глаголов отчуждения, утраты или отторжения объект интерпретируется как утрачиваемый или отбрасываемый. Примеры: *throw chance* → унустить возможность; *throw life* → пожертвовать жизнью; *throw language* → отречься от языка; *snatch vision* → видение исчезло; *cast shame* → потерять стыд.

Примеры глаголов речевой деятельности: *cast doubt* → выразить сомнение; *throw hint* → высказать намек; *pick answer* → ответить на вопрос; *throw truth* → высказать правду.

Глаголы поиска отражает случаи, в которых исходный образ «схватывания» заменяется моделью целенаправленного обнаружения или подбора объекта: *pick word* → подыскивать слово; *pick way* → искать проход; *catch sight* → искать глазами.

Глаголы бытия и состояния: *pick conversation* → разговор начался; *throw trial* → процесс состоялся.

Таким образом, мы увидели, что реметафоризация носит не случайный, а системный характер: русские переводные соответствия группируются вокруг ограниченного набора семантических моделей. Следовательно, при передаче криптоклассного признака в русском языке действует не единичная переводческая замена, а регулярный набор языковых стратегий.

Наиболее частотной оказывается группа глаголов деятельности, движения и положения в пространстве. Это значит, что в русском языке абстрактные сущности, связанные в английском тексте с образом «схватить / ухватить / схватиться за», чаще переосмысляются через схемы направленного движения, перемещения, попадания, падения, проникновения, вывода, вхождения, прокладывания пути. Иначе говоря, английская кинестетическая модель захвата в русском переводе нередко заменяется пространственно-динамической моделью.

Второй по значимости тип реметафоризации образуют глаголы чувственно-умственного восприятия: понять, заметить, услышать, осознать, уяснить, постигнуть, вникнуть и др. Это особенно показательно для сочетаний с существительными типа *idea* ‘идея, мысль, суть’, *fact* ‘факт’, *principle* ‘принцип’, *truth* ‘правда, истина’, *sound* ‘звук, крик, эхо, голос, шум, рыдание’, *word* ‘слово’, *sight* ‘взгляд, глаза’, *hint* ‘намек, соображение’. Здесь английский образ присвоения через «схватывание» в русском языке систематически заменяется образом восприятия, осмысления и когнитивного доступа. Полученные данные позволяют предположить, что в анализируемом материале при передаче подобных сочетаний в русском языке более продуктивной оказывается не мануальная, а перцептивно-интеллектуальная модель концептуализации абстрактного объекта.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что при межъязыковой передаче конструкций криптокласса *Res Parvae* образ «схватывания» сохраняется лишь в 20% случаях, тогда как в 30% примеров он подвергается реметафоризации, а в 50% – деметафоризации. Наиболее продуктивными моделями реметафоризации оказываются пространственно-динамическая и перцептивно-когнитивная. Это позволяет говорить о системном характере межъязыковой

трансформации исходного образа и о перераспределении его семантического потенциала между несколькими концептуальными доменами в русском языке.

Список литературы

1. Фаткуллина Ф.Г., Чжан Сяюй. Концепт радость / 高兴 в русских и китайских лингвокультурах. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(1): 140–149.
2. Щербо П.А. К вопросу о возможности сопоставительного анализа фрагментов языковых картин мира (на примере понятия «возраст» в русском, английском и французском языках). *Известия МГТУ «МАМИ»*. 2012; 2 (14):138–144.
3. Кретов А.А. Роль скрытых категорий в типологическом описании грамматики романских языков. *Вестник Воронежского государственного университета*. 2010; 1: 7–12.
4. Борискина О.О. *Криптоклассы английского языка*. Воронеж: Истоки; 2011.
5. Добровольский Д.О. Корпус параллельных текстов и сопоставительная лексикология. *Труды института русского языка им. В.В. Виноградова*. 2015; 6: 413–449.
6. Швейцер А.Д. *Теория перевода*. Москва: Наука; 1988.
7. Ни Сыюй, Фаткуллина Ф.Г. Переводческий анализ метафор в китайской и русской поэзии (на примере произведений Ли Юя). *Казанский лингвистический журнал*. 2025;8(2): 263–272.
8. Костицина Р.В. Новый аспект семантической классификации глагольной лексики русского языка. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2023; 16 (8): 2592–2599.

References

1. Fatkullina F.G., Zhang Xiaoyu. The Concept Joy / 高兴 in Russian and Chinese Linguocultures. *Kazan Linguistic Journal*. 2026; 9(1): 140–149. (In Russ.)
2. Shherbo P.A. (2012). Towards a Comparative Analysis of Linguistic Worldview Fragments: Exploring the Concept of "Age" Across Russian, English, and French Languages. *Izvestija MGTU «MAMI»*. 2012; 2 (14): 138–144. (In Russ.)
3. Kretov A.A. The Role of Hidden Categories in the Typological Description of Romance Grammar. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2010; 10: 7–12. (In Russ.)
4. Boriskina O.O. *Cryptotypes of the English language*. Voronezh, Istoki; 2011. (In Russ.)
5. Dobovol'skij D.O. Corpus of Parallel Texts and Comparative Lexicological Research. *Trudy instituta russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova*. 2015; 6: 413 – 449. (In Russ.)
6. Shvejcer A.D. *Theory of translation*. Moscow, Nauka; 1988. (In Russ.)
7. Ni Siyu, Fatkullina F.G. Translation Analysis of Metaphors in Chinese and Russian Poetry (On the Example of Works by Li Yu). *Kazan Linguistic Journal*. 2025;8(2): 264–272. (In Russ.)
8. Kosticina R.V. A New Aspect of the Semantic Classification of Russian Verbal Vocabulary. *Philology. Theory & Practice*. 2023; 16 (8): 2592 – 2599. (In Russ.)

Авторы публикации

Куренкова Елена Вадимовна –
преподаватель
Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия
Email: kurenkova.elena94@mail.ru

Донина Ольга Валерьевна –
кандидат филологических наук, доцент,
Воронежский государственный университет
Воронеж, Россия
Email: olga-donina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1053-540X>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Authors of the publication

Kurenkova Elena Vadimovna –
Lecturer
Voronezh State University
Voronezh, Russia
Email: kurenkova.elena94@mail.ru

Donina Olga Valerievna –
Ph.D., Associate Professor,
Voronezh State University
Voronezh, Russia
Email: olga-donina@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1053-540X>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 06.03.2026

Одобрена после рецензирования: 17.04.2026

Принята к публикации: 27.05.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Article info

Submitted: 06.03.2026

Approved after peer reviewing: 17.04.2026

Accepted for publication: 27.05.2026

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.